

ФРОНТИР В МАСС-МЕДИА

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФРОНТИР КАК МЕТАФОРА¹

Довбыш Е.Г.

Довбыш Евгений Геннадьевич, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23,
Электронная почта: edovbysh@gmail.com

Данная статья анализирует феномен киберпространства и Интернета сквозь призму концепции фронта. Электронный фронт понимается как один из возможных типов, которые наряду с поселенческим и политическим, могут быть выделены в современном мире, переживающем процесс глобализации и информатизации. Автор сопоставляет «классический» и электронный фронты путем сравнения основных элементов: основных субъектов и институтов. Выделяются этапы становления электронного фронта. Автор заключает, что использование метафоры фронта хотя и имеют свои ограничения, в целом может быть весьма полезным в деле изучения современных социально-экономических, политических и культурных процессов, происходящий в условиях трансформации широкого контекста – смены технологических укладов.

Ключевые слова: электронный фронт, типология фронтов, Интернет, информационное общество, пионеры электронного фронта

В отличие от позапрошлого века, в 21 в. абсолютное большинство территорий всех континентов уже освоены, и с точки зрения того же 19 в., весь мир сегодня представляет относительно однородное пространство по степени приобщённой людей к плодам цивилизации. Однако это не означает, что фронт – феномен, принадлежащий историческому прошлому. Он существует и сегодня, но в другой форме, а именно: в виде подвижной границы между технологическими укладами, которая манифестируется в социально-экономической, социально-политической и культурной реальности современных обществ.

Многозначность термина «фронт» и его современные трактовки

Сегодня термин «фронт» используется с разным смысловым наполнением. «Основатель» концепции фронта американский историк Ф. Дж. Тернер не оставил однозначного определения. Он понимал под ним и процесс непрекращающейся экспансии, и «внешний край волны» продвижения поселенцев, и место контакта дикости и цивилизации, и местность с низкой плотностью населения (см.: Тёрнер Ф. Д., 2009).

Возможно, благодаря гибкости трактовки в 20 в. теория Ф. Дж. Тернера среди историков стала весьма влиятельной. В период с 1893 г. до начала Первой мировой войны, многие историки принимали эту идею как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-03-00339 «Фронт сетевого общества как пространство политического взаимодействия»

должное. Образ фронта и связанные с ним образы колонистов, благодаря массовой культуре (фильмы-вестерны) прочно укоренились в американском массовом сознании. Вместе с тем, в настоящее время в научной среде наблюдается спад интереса к использованию теории фронта при изучении американской истории, о чем говорит сокращение публикаций по данной проблематике. А работы американских историков (см. работы Р. Слоткина: Slotkin, R., 1973, Slotkin, R., 1992), в которых делаются попытки обосновать конец эпохи фронта в истории США, наоборот пользуются большой популярностью. В американской историографии концепция фронта перестала занимать доминирующее место и используется учёными наряду с другими теориями для построения более сложных многофакторных моделей и объяснительных схем применительно к истории страны и для изучения современных процессов.

Использование концепции фронта предполагает решение нескольких проблем. Одна из них – это вопрос о допустимости переноса концепции, описывающей феномен, имевший место в истории нескольких стран, для объяснения событий прошлого и настоящего в других странах. Хотя в деле обоснованности использования концепции фронта в отношении других географическо-временных явлений был достигнут значительный прогресс и, даже (как в случае с изучением процесса освоения Сибири), были получены некоторые важные результаты, всё же этот вопрос подлежит дальнейшему обсуждению в профессиональной среде.

Широкому использованию концепции фронта и, что важно, однозначной интерпретации самого термина препятствует аксиологическая оценка, которая была заложена в него при первоначальном формулировании, на что указывают критики как идей самого Ф. Дж. Тернера, так и его последователей. Учёные, работающие в традиции постколониализма (см., например, релевантные работы: Dalley, H., 2014; Etulain, R. W., 1999; Singh, A., Schmidt, P., 2000), неоднократно указывали на то, что использование теории фронта предполагает в той или иной степени явное оценочное суждение на соотношение «цивилизованного» и «нецивилизованного», дикого, варварского при изучении истории США.

Вместе с тем, очевидно, что парадигма фронта располагает значительными ресурсами не только для осмысления исторического прошлого, но и для понимания настоящего. Причём эти ресурсы могут быть применены не только в исторической и географической науках, но, при условии осуществления предварительной работы с содержанием понятия, в других областях знания.

Так, категориальный анализ термина, проведённый А.П. Романовой и С.Н. Якушенковым (Романова А.П., Якушенков С.Н., 2012) показывает, что в современных науках можно выделить три основных содержательных наполнения термина «фронт»:

- фронт как территория между заселёнными и незаселёнными территориями (поселенческий);
- фронт как пограничная территория между двумя политическими

образованиями (политический);

- фронт как метафора чего-то нового.

В случае осмысления фронта в качестве метафоры, от первоначальной концепции остаётся образ подвижной границы, разделяющей старое и новое, передовое и отстающее, понятное и непонятное. Данная метафора подходит для описания сложных явлений, связанных с научным прогрессом и трансформацией общества, например, для осмысления феномена Интернета.

В этой статье мы проанализируем применимость метафоры фронта для понимания современных процессов, связанных с переходом к новому технологическому укладу. В частности, подробно остановимся на так называемом электронном (цифровом) фронте, выявим сходные черты этого феномена с «классическим» американским фронтом.

Типы фронта: поселенческий и политический

Для начала рассмотрим существующие типологии традиционного фронта. В дальнейшем это позволит описать внутреннюю структуру цифрового фронта и понять логику его развития.

Хотя хронологически первым в научной среде заговорили о фронте как границе между государствами, именно **поселенческому фронту** посвящены классические труды. Концепция Ф. Дж. Тернера предполагает, что поселенческий фронт обладает двойственной природой. Это одновременно и географический, и социальный феномен. Он состоит из пяти компонентов: 1) земля и территория, 2) динамика освоения этого пространства, 3) институты 4) социальные отношения и 5) политическая власть.

Поселенческий фронт – это процесс проникновения групп людей на незанятые, свободные пространства с целью их освоения. По мере продвижения колонистов создаются поселения, но что ещё более важно, создаются социальные и культурные основы нового (со)общества, возникающего по мере того, как фронт перемещается далее (в случае США – на Запад). Ф. Дж. Тернер под фронтом понимает скорее географический регион, который постепенно, в процессе заселения обогащается экономическими, политическими и социальными взаимодействиями. Поэтому фронт в традиционном смысле слова – это прежде всего социальные отношения, складывающиеся между людьми в момент освоения ими нового пространства.

В 20-м веке появилось несколько терминологических новаций в исследовании поселенческих фронтов. Были разграничены **первичный и вторичный поселенческий фронты** (выделенные Дж. Фридманом: Friedman J., 1996). Первичные фронты предполагают, что поселения создаются на новых, ещё необжитых территориях, располагающихся за пределами обитаемой ойкумены. При этом, обязательным признаком первичного фронта является создание нового общества. Этап первичного фронта заканчивается с установлением административных и/или государственных границ. Вторичный фронт – это освоение пространства,

которое не было освоено на первом этапе. Чаще всего это различные анклавные пространства – территориями со сложными географическими и климатическими условиями (пустыни, гористые местности), требующими дополнительных затрат для их освоения.

Можно говорить о том, что для всех разнообразных форм поселенческого фронта важную роль играет его субъект, непосредственный участник освоения новых территорий. Продвижение границ происходит благодаря активному участию индивидов, стремящихся приобрести некие блага и готовых понести издержки в ходе этого процесса. На продвигающейся границе осваиваемых территорий власть государства весьма условна, а ресурсы обширны, но на определённом этапе возникает потребность в том, чтобы произошло закрепление границ.

Акт установления границы предполагает вовлечение в процесс экстерриториальных субъектов, располагающихся за пределами фронтального региона (центральное правительство), преследующих цели реализовать свои властно-управленческие функции. Всё это приводит к формированию **политического фронта**, понимаемого как пространства по обе стороны границ. Такая логика преобразования поселенческого фронта в политический свойственна странам, возникшим в результате колонизации (США, Канада, Австралия). В то время как в европейских странах политический фронт принят в меньшей степени связывать с процессом освоения пространства, но рассматривать его в качестве рубежа между двумя государственными образованиями. Тем не менее, для европейской и американской трактовки феномена политического фронта характерно акцентирование его формально-юридических оснований, его абстрактности, тесно связанной с символической географией.

В условиях глобализирующегося мира у политического фронта появляется новое смысловое наполнение. Если раньше фронт существовал в виде разделительной черты, границы, то в условиях интенсивных социальных взаимодействий происходит «переключение» режима работы фронта, теперь это скорее **зона контакта**. В работе Дж. Розенау «Вдоль фронта: между внутренним и внешним» (см.: Rosenau, J. N., 1997) фронт – это граница-пространство, образовавшаяся в результате стирания различий между внутригосударственными процессами и мировыми.

Фронт как метафора: электронный фронт

Становление интернета, и бурное развитие связанных с ним форм общественно-политической активности, социокультурной трансформации обществ (ставших «информационными», «цифровыми» обществами) потребовало от научного мира создания соответствующих описательных моделей. С самого начала к процессу изучения интернета стали применять разного рода метафоры. Это можно объяснить тем фактом, что понимание сложных и новых вещей часто происходит за счёт соотнесения их с уже относительно изученными. Использование метафор для познания окружающей реальности помогает улавливать существующие закономерности и возможности, связи между объектами, которые в

противном случае бы остались незамеченными.

Одной из самых популярных метафор, применяемых к Интернету является метафора фронта (см., например: Batty, M., Barr, B., 1994; Dreyfus, S., Assange, J., 2012; Ludlow, P., 1996; Rheingold, H., 1993; Sterling, B., 2014; Vinge, V., Frenkel, J., 2001). Такое сопоставление не случайно, поскольку технологии, лежащие в основе современного Интернета, были разработаны в Америке, причём, связанные с ним индустрии стали развиваться наиболее активно в той части США, где историческая память о фронте остаётся сильной и сегодня – на Западном побережье, в той части страны, которая раньше называлась «диким западом». Более того, метафора фронта чаще всего используется в американском дискурсе (см.: White, R., Limerick, P. N., Grossman, J. R., 1994).

Метафора фронта в отношении интернета особенно укоренена в американской научной и научно-популярной литературе. Благодаря, в том числе, массовой культуре в общественном сознании американцев сложилось представление о фронте как об обширном неисследованном пространстве. Удалённость от Центра предполагает, что контроль со стороны правительства почти отсутствует, что важное место занимают принципы самоорганизации и саморегулирования, вырабатываемые по мере продвижения на Запад и создания нового (со)общества. На новой территории первопроходцам приходится создавать социальные нормы, формировать социальные институты. При этом со стороны Центра отсутствуют эффективно действующие механизмы принуждения и господства. Все это открывает перед смелыми индивидами значительную свободу и множество возможностей для самореализации.

Электронный фронт представляет собой развитие метафоры, которую применяли в американском обществе в отношении науки и техники в течение всего 20 в. Первый фронт был провозглашён В. Бушем, советником Рузвельта по науке, в его аналитической записке «Бесконечный фронт науки» (Bush, V., 1945). Дискуссия вокруг этой работы, а также усилия самого В.Буша в конечном итоге привели к формированию основы для государственного финансирования науки в США. Первый научный фронт завершился реализацией проекта создания атомной бомбы. После этого Д. Кеннеди призвал к открытию второго, нового фронта науки. Фактическим результатом чего стала космическая программа, разработка систем вооружения и необходимой для управления всем этим инфраструктуры. В это время (1960-е гг.) исследовательские агентства и организации разрабатывают и внедряют первые сети, состоящие из компьютеров – прототип будущего Интернета. Таким образом, формирование идеи о возможности рассматривать науку в качестве некоего фронта уже прочно укоренилась в американском общественном дискурсе к 1990-м гг., когда Интернет стал общедоступным и начал своё бурное развитие.

Субъекты электронного фронта

Уподобление электронного фронта американскому фронту,

основывается на наличии некоторых общих черт. Интернет-пространство понимается как новое, требующее освоения пространство. Аналогично тому как колонисты осваивали неизвестный для них «дикий Запад» (Wild West), перед сегодняшними первопроходцами и пионерами стоит задача освоить «дикий Интернет» (Wild Web). При этом происходят такие сходные процессы как создание норм функционирования интернет-сообщества и формирование основ инфраструктуры будущей цифровой эпохи.

Стадии развития электронного фронта напоминают стадии развития фронта в США, предложенным Ф. Дж. Тернером. Он предположил, что освоение Запада США происходило в три этапа. На первом «пионеры» исследовали новые земли и создавали небольшие временные поселения. Затем приходила вторая группа – «поселенцы» - которые стремились обжить новые пространства и извлекать из них прибыль за счёт фермерства и сельского хозяйства. Поселенцы создавали постоянные поселения. На третьем этапе на Запад устремлялись состоятельные предприниматели, стремившиеся выгодно вложив свой капитал, получить значительную прибыль (в основном, в виде ренты). На этом этапе происходит интенсивное развитие торговли, производства, а посёлки превращаются в небольшие города.

«Пионерами» электронного фронта были учёные-инженеры, большинство из которых имело отношение к обороне. Создание сети, объединяющей компьютеры – прототипа Интернета – обосновывалось необходимостью быстрой, эффективной и защищённой коммуникации между различными учреждениями, имеющими отношение к обороне США. В то время, «пионеры» электронного фронта, как и пионеры Западного фронта не имели представления о возможном направлении дальнейшего движения (за исключением укрепления обороноспособности страны).

По мере того как знание о возможности переселения на Запад и имеющихся там свободных землях распространялось, стали прибывать поселенцы – представители среднего класса и городской бедноты. Для них американский фронт был способом выжить. Их жизнь была целиком связана с фронтиром и новыми пространствами Запада.

«Поселенцами» электронного фронта стали учёные из гражданских научных учреждений. Электронный фронт стал для них тоже своего рода способом к существованию. Они использовали возможности коммуникации посредством компьютеров для того, чтобы обмениваться информацией, решать совместные задачи. На этом этапе процесс коммуникации упростился за счёт создания первых программ, понятных не только инженерам, но и широкому кругу неспециалистов (однако весьма образованных). Тогда же появились первые интернет-сообщества, образованных по интересам.

Вслед за поселенцами пришли и **интернет-предприниматели**, увидевшие значительные перспективы для извлечения прибыли в сфере информационных технологий. К началу 1990-х гг. частные предприниматели и большие корпорации инвестировали в развитие информационной

индустрии значительные средства. Приоритетным спросом среди инвесторов пользовались сфера интернет-рекламы и онлайн-торговли. 1990-е гг. ознаменовались бурным ростом компаний, связанных с цифровыми технологиями – до 10% в месяц. В этот период времени привлечение капитала под любые проекты, связанные с Интернетом, было относительно простым. К концу 1990-х гг. появилось множество компаний, чья бизнес-модель целиком основывалась на работе в сети Интернет – так называемые «доткомы».

Пионеры киберпространства исследуют и обживают его аналогично пионерам освоения Дикого запада. Киберпространство предстаёт в виде пространства, где нормы и правила «реального» пространства часто не могут эффективно действовать. Пространство интернета предлагает первопроходцам значительные экономические возможности аналогично тому, как освоение западных территорий приносило наиболее удачливым индивидам значительное благосостояние. Согласно фронтальной метафоре, Интернет стал электронным фронтиром, приносящим свободу и процветание тем, кто готов пожертвовать определенностью и постоянством реального мира.

Киберпространство по аналогии с фронтиром прошлого – это общество с более плоской социальной структурой, для которой характерна открытость элит и свободное перемещение между социальными стратами и статусными группами. Идеалом фронтального сообщества были самостоятельные, инициативные индивиды, которые, основываясь на своих способностях, смогли достичь значительного благосостояния. Ф. Дж. Тернер полагал, что мигрировать на Запад их заставляли открывавшиеся возможности по быстрому обогащению. Основу поселенцев на фронтире в США составляли выходцы из среднего и низшего классов, которые путём упорного труда всего за одно поколение превращались в богатых фермеров и плантаторов. Сегодня те, кто осваивает киберпространство верят в то, что возможности для самореализации в электронном мире почти безграничны.

В 19 в. переселение на Запад США было затратным предприятием. Не все желающие рискнуть имели необходимый для этого начальный капитал. Поэтому эгалитарный миф о том, что в американских условиях каждый человек может разбогатеть, для многих оставался лишь недостижимой мечтой. На первых этапах жизнь на электронном фронтире предполагала существенные ограничения для потенциальных участников: существовал образовательный ценз, суть которого состояла в том, что неспециалисту было трудно совладать со сложной техникой и освоить необходимые навыки компьютерного программирования. Однако относительно быстро ситуация изменилась и произошла «демократизация» электронного фронта: персональные компьютеры стали доступны широким слоям населения, а созданные интерфейсы облегчили работу пользователей с программами.

Электронный фронт и социальные институты

Электронный фронт оказывает трансформирующее воздействие на общества, сопоставимое с тем, которое имело место во время освоения

Запада. Так, Ф. Дж. Тернер говорит о том, что жизнь на фронтире меняет людей. Он отсекает все лишнее, наносное цивилизацией и оставляет только то, что необходимо для выживания в условиях дикости. Не только фронтир изменяется поселенцами, но и сами поселенцы трансформируются под влиянием среды. Аналогичный процесс происходит в эпоху электронного фронта. Киберпространство, предъявляет к людям свои требования, которым они должны соответствовать (например, необходимы компьютерная грамотность, навыки поиска информации, самопрезентации в виртуальной среде), чтобы эффективно пользоваться открывающимися возможностями. Технологическая среда хотя и создаётся людьми, на определённом этапе становится способной оказывать обратное воздействие на индивидов. Примером могут служить замеченные психологами изменения в том, как происходит презентация индивидов во время общения в виртуальном пространстве и в том, как трансформируется их идентичность (см.: Жичкина А.Е., Белинская Е.П., 2000). Новые формы электронной коммуникации приводят к формированию новых форм социальных групп и сообществ (например, транснациональных групп по интересам, состоящим из граждан разных стран и никогда не взаимодействующих лицом к лицу). Они же, как показывают исследования антропологов (например, Kirmayer L.J., Raikhel E., Rahimi S., 2013), приводят к изменениям в личности: появление интернет-зависимости, добровольная социальная изоляция, множественная идентичность.

Американский фронтир – историческое явление, которое большое значение придавало индивидуализму и приоритету минимального участия центрального правительства. Интернету свойственны такие черты, которые создают безграничные экономические возможности, равенство, свободу и новые возможности для реализации политических прав. Интернет создаёт и новую легитимность: индивиды вступают в отношения друг с другом на равных, что ограничивает возможности для непропорциональной эксплуатации и принуждения. Всё это является аргументами тех, кто настаивает не том, что правительство должно как можно меньше вмешиваться в деятельность киберпространства.

На первых этапах своего развития, интернет-пространство было чрезвычайно близко к достижению идеала саморегуляции. В период, когда число участников было незначительным и относительно однородным (математики, инженеры, сотрудники научных центров), устанавливать какие бы то ни было регулирующие нормы для его функционирования не предполагалось. Создатели Интернета исходили из того, что он сам способен установить нормы и правила, действующие в киберпространстве путём самоорганизации. Расчёт делался на то, что коллективная воля и здравый смысл людей, вовлечённых в коммуникацию, будут более эффективными регуляторами, чем управление со стороны. Например, в Декларации независимости киберпространства, один из первопроходцев интернета, поэт и прозаик Дж.Барлоу призывает правительства индустриального мира оставить попытки регулировать процессы в непонятном для них

киберпространстве. При этом само киберпространство он определяет как регион, расположенный в виртуальном мире, вне юрисдикции государств (Barlow J. P.). В итоге, на первых этапах развития Интернета, как и в случае с американским фронтиром, в киберпространстве была создана своя собственная система норм и правил поведения (по большей части неформальных) – «нетикет» (от слов «net» – сеть – и «этикет»).

После «демократизации» Интернета в начале 1990-х гг., доступ к сети получили неограниченное число людей. На этом этапе «нетикет» дополняется нормами регулирования, устанавливаемыми государством. К тому времени простая схема доступа в Интернет (персональный компьютер – сервер с информацией) из-за увеличения числа пользователей стала заменяться более сложной, многоуровневой системой, дающей им возможность управлять Интернетом (см. подробнее: Koumartzis, N., 2008). Некоторые страны, как например, Китай воспользовались этим и стали активно вмешиваться в киберпространство, блокируя доступ к сайтам и фильтруя входящий интернет-трафик пр. (см.: Electronic Frontier Foundation).

Регулирование и ограничение киберпространства со стороны правительств наталкивается на неоднозначную реакцию в интернет-сообществе. Существует точка зрения, что такое регулирование невозможно осуществить, поскольку Интернет является всего лишь медиа, посредником в коммуникации между людьми. Этой позиции придерживаются первые поселенцы и пионеры электронного фронта, которые знакомы с эпохой самоорганизации. Например, Дж. Гилмор, один из «пионеров интернета» и соучредитель Фонда «Электронный фронт», полагает, что любое регулирование Интернета будет сродни цензуре, что недопустимо (цитата по: Barlow, J. P., Gilmore, J., 2000).

С этой точкой зрения не согласны сторонники регулирования Интернета. Они обосновывают свою позицию по этому вопросу тем, что появляются новые вызовы и угрозы безопасности государства, общества и индивидов, которые не могут быть устранены посредством саморегуляции внутри Интернета. Многие страны принимают нормативные акты, призванные встроить виртуальное пространство в правовую систему страны. Правительства реализуют дорогостоящие технологические проекты, нацеленные на регулирование деятельности национальных сегментов глобальной сети Интернет (см. подробнее: Claffy K.C, Clark, D., 2014). Причём, такие меры принимаются самыми разными странами по всему миру – от КНР (жёсткие ограничения), до Нидерландов и Канады (относительно мягкое регулирование).

Тренд на регулирование киберпространства может свидетельствовать о том, что первичный этап развития электронного фронта к настоящему времени уже пройден. Начался период установления границ, закрепления основ законности, корректировка сложившихся порядков функционирования киберпространства, что характерно для вторичного фронта. Вторичный электронный фронт, чьи формирующиеся контуры можно наблюдать сегодня, имеет дело с уже относительно освоенным пространством и

развивается за счёт того, что в его сферу вовлекаются новые сферы жизни общества, а также расширяется круг участников глобального интернет-сообщества.

Сегодня электронный фронт не имеет ярко выраженных анклавных зон, куда бы передовые технологии не проникли ещё на первом этапе. В последние десятилетия происходит количественный и качественный скачок в том, что касается интенсивности использования современных средств коммуникации. Так, с развитием высокоскоростного интернета и увеличением доступности персональных компьютеров и других устройств, обеспечивающих доступ к интернету, становится возможной массовая политическая мобилизация через интернет, и появляется феномен «киберполитики» (см.: Hill, K. A., Hughes, J. E., 1999). Интернет-мобилизация, оказавшая существенное влияние на исход голосования, впервые в истории имела место в США на выборах президента в 2008 г. Тогда команда кандидата от демократической партии США Б.Обамы приложила все силы не только для того, чтобы наладить коммуникации через интернет (при помощи блогов, социальных сетей) с избирателями, но и для того, чтобы привести людей на избирательные участки (см.: Miller, C. S., 2008). Примером мобилизации людей с использованием современных средств коммуникации для решения политических задач является Арабская весна – серия протестов и революций, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока в 2010-е гг.

Продвижение электронного фронта «вглубь» общественной жизни, вовлечение на более интенсивном уровне в процесс электронной коммуникации всех сфер социума, сочетаются с экстенсивным развитием глобального киберпространства. На июнь 2015 доступ к Интернету имели 45% населения планеты или 3,26 млрд. человек. Интернетом в первые годы его существования главным образом пользовались жители развитых стран (см. данные в: Bing, J., 2009). Но с конца 1990-х гг. и по настоящее время происходит увеличение числа пользователей из развивающихся стран (см. статистику: Internet World Stats). В этих странах продвижение электронного фронта происходит более стремительными темпами, что часто представляет собой дополнительный вызов для социально-политической и социально-экономической системы этих стран (см.: Farrell, H., 2012).

Распространение Интернета в глобальном масштабе ставит новые вопросы перед исследователями: какова природа образующегося интернет-сообщества? какими эффектами для социально-экономической и политической реальности это сулит?

Вопрос о формировании в результате движения фронта информационного (со)общества стоит рассмотреть отдельно. Ф. Дж. Тернер, пишет: «В горниле фронта все иммигранты американизировались, становились свободными и сплавлялись в смешанную расу, теперь уже не англичан ни по национальности, ни по характеру» (Тёрнер Ф. Д., 2009, с. 29). С одной стороны, может показаться, что в случае с электронным фронтом происходит схожий процесс: в глобальном киберпространстве формируются

(путём социализации) граждане глобальной сети («киберграждане», «нетизены», «сетяне» [Hauben, M., Hauben, R., 1998]), для которых этнические, религиозные, культурные и другие различия становятся менее значимыми на фоне объединяющей их новой, сетевой идентичности, в основе которой лежат схожий образ жизни и занятость в сфере информационных технологий. Одновременно с этим в глобальном Интернете сохраняется «регионализм»: существуют свои сегменты, выделяемые по языковому (например, «Рунет»), страновому и другим признакам. Кроме того, в киберпространстве сосуществуют самые разные сообщества пользователей, основанные на общности интересов и ценностей (в сфере культуры и искусства, религии, политики и пр.). Поэтому в этой связи говорить об унифицирующем действии электронного фронта на разнообразие культур, образов жизни, ценностей, политических и экономических интересов, существующих в глобальном мире, не приходится. Скорее, уместно рассматривать феномен электронного фронта как одно из проявлений все увеличивающейся сложности процессов, происходящих в контексте совмещения глобализации и регионализации современного мира (см.: Дынкин А.А., Иванова Н.И., 2014). Хотя формирования единого глобального сообщества по результатам движения электронного фронта не происходит, его можно рассматривать как своеобразную зону контакта между различными группами, обществами и, шире, цивилизациями.

***

В целом использование метафоры фронта при изучении современных процессов, связанных с интернет-технологиями, электронной коммуникацией имеет значительный потенциал. Вместе с тем исследователям необходимо помнить, что применение любой метафоры имеет свои пределы и ограничения. Л. Цецарелли в своём исследовании (Ceccarelli, L., 2013) приходит к выводу, что использование метафоры фронта в науке оказывает программирующий эффект на исследователей. Использование слова «фронт» в заголовке научной работы (например, «фронт в космических исследованиях») порождает образ учёного-одиночки, готового идти на риск ради открытия нового. Эта метафора создаёт образ жёсткой конкуренции между индивидами за приоритет научного открытия. Более того, использование метафоры для описания исследовательского проекта имеет следствием то, что часто происходит программирование результатов исследований, а иногда возникают проблемы с достижением целей.

Применение метафоры фронта для осмысления новых технологий может оказать влияние на саму реальность. Выбор того или иного языкового средства выражения идей и мыслей соответствующим образом задаёт спектр возможного поведения и оценок индивидов. Миф о фронте предполагает, наличие субъекта, основной стратегией поведения в отношении окружающей его реальности является стратегия завоевания и удержания уже освоенного (территории, знания, ресурсов и т.д.). Это может приводить к тому, что использование самой метафоры в некоторых случаях имеет следствием

неожиданные результаты, поскольку эта метафора способно менять своё содержание и оказывается сложной для понимания вне широкого контекста (см.: Wrobel, D. M., 2013). Так, известен пример (см. подробнее: White, R., Limerick, P. N., Grossman, J. R., 1994) американского биолога, который призывает коллег активнее изучать биологического разнообразия лесов Амазонки, а правительство выделять для этого больше средств. При этом, исследователей он метафорически называет «охотниками за сокровищами», а возможные будущие экспедиции – «биологическими компаниями» (по аналогии с Вест- и Ост-Индской компаниями). Такую риторику власти Бразилии встретили с опасением того, что исследования американских учёных нанесут вред биологическому богатству страны. В результате Бразилия установила право интеллектуальной собственности на все новые фармакологические элементы, экстрагированные из биологических видов, обитающих в Амазонке и постаралась уменьшить число иностранных учёных (прежде всего из США), вовлечённых в исследования.

В своём развитии электронный фронтир прошёл стадии, соответствующие поселенческому фронтиру в Северной Америке. На первом этапе происходило его открытие и первичное освоение. Она завершилась попытками установления норм и «границ». К этому времени основные черты электронного фронтира, его пределы и закономерности развития уже были осознаны. На втором этапе, продолжающемся сейчас происходит освоение вторичных пространств: включение в киберпространство развивающихся стран, увеличение интенсивности коммуникации по проблемным вопросам, имеющим общественную значимость внутри стран.

Возможно, что для современного этапа развития электронного фронтира больше бы подошла такая метафора, которая смогла бы оперировать не столько категориями завоевания, освоения, но категориями сотрудничества и взаимодействия. Это должно расширить возможности исследователей в деле изучения конфликтности и сотрудничества – неизменных атрибутов жизни на современном информационном фронтире.

Библиографический список:

1. Дынкин А.А., Иванова Н.И. (отв. ред.) (2014) *Глобальная перестройка*. Москва: Весь мир
2. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. (2000) Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей интернета // *Образование и информационная культура. Социологические аспекты*. под ред. В.С. Собкина. Москва: Институт социологии образования
3. Романова А.П., Якушенко С.Н. (2012) Фронтирная теория: новый подход к осмыслению социально-политической и экономической ситуации на юге России. *Инноватика и экспертиза*. №2 (9).
4. Тёрнер Ф. Д. (2009) *Фронтир в американской истории*. Москва: «Весь Мир».

5. Barlow J. P. *A Declaration of the Independence of Cyberspace*. Retrieved from: <https://projects.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html>
6. Barlow, J. P., Gilmore, J. (2000). *Censorship 2000. Nettime (listserv)*.
7. Batty, M., Barr, B. (1994). The electronic frontier: exploring and mapping cyberspace. *Futures*, 26(7), 699-712.
8. Bing, J. (2009). Building cyberspace: A brief history of the internet. *Internet governance. Infrastructure and institutions*, 8-47. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199561131.003.0002
9. Bush, V. (1945). Science: The endless frontier. *Transactions of the Kansas Academy of Science (1903)*, 231-264.
10. Ceccarelli, L. (2013). *On the frontier of science: An American rhetoric of exploration and exploitation*. MSU Press.
11. Claffy K.C, Clark, D. (2014). Platform models for sustainable Internet regulation. *Journal of Information Policy*, 4, 463-488.
12. Dalley, H. (2014). *The Postcolonial Historical Novel: Realism, Allegory, and the Representation of Contested Pasts*. Palgrave Macmillan.
13. Dreyfus, S., Assange, J. (2012). *Underground: tales of hacking, madness and obsession on the electronic frontier*. Canongate Books.
14. Electronic Frontier Foundation. *Internet censorship: Law & policy around the world* Retrieved from: <http://www.efa.org.au/Issues/Censor/cens3.html#uk>.
15. Etulain, R. W. (1999). *Does the Frontier Experience Make America Exceptional?*. Macmillan.
16. Farrell, H. (2012). The consequences of the internet for politics. *Annual Review of Political Science*, 15, 35-52.
17. Friedman J. (1996) Introduction: Borders Margins Frontiers. In Gradus Y., Lithwick H. *Frontiers in regional development*. Rowman & Littlefield,
18. Hauben, M., Hauben, R. (1998). Netizens: On the history and impact of Usenet and the Internet. *First Monday*, 3(7).
19. Hill, K. A., Hughes, J. E. (1999). *Cyberpolitics: Citizen activism in the age of the Internet*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
20. Internet World Stats. *Usage and Population Statistics*. Retrieved from: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
21. Kirmayer L.J., Raikhel E., Rahimi S. (2013) *Cultures of the Internet: Identity, community and mental health*. SAGE
22. Koumartzis, N. (2008). *BT's CleanFeed and online censorship in UK: Improvements for a more secure and ethically correct system* (Doctoral dissertation, MA thesis, London College of Communication (University of the Arts, London), at <http://webobserver.net>).
23. Ludlow, P. (1996). *High noon on the electronic frontier: conceptual issues in cyberspace*. MIT Press.
24. Miller, C. C. (2008). How Obamas internet campaign changed politics. *NY Times*, 7, 49.
25. Rheingold, H. (1993). *The virtual community: Homesteading on the electronic frontier*. MIT press.

26. Rosenau, J. N. (1997). *Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world* (Vol. 53). Cambridge University Press.
27. Singh, A., Schmidt, P. (2000). *Postcolonial theory and the United States: race, ethnicity, and literature*. Univ. Press of Mississippi.
28. Slotkin, R. (1973). *Regeneration through violence: The mythology of the American frontier, 1600-1860*. University of Oklahoma Press.
29. Slotkin, R. (1992). *Gunfighter nation: The myth of the frontier in twentieth-century America*. University of Oklahoma Press.
30. Sterling, B. (2014). *The Hacker Crackdown, law and disorder on the electronic frontier*. Bookpubber.
31. Vinge, V., Frenkel, J. (2001). *True names and the opening of the cyberspace frontier*. Macmillan.
32. White, R., Limerick, P. N., Grossman, J. R. (1994). *The frontier in American culture*. Univ of California Press.
33. Wrobel, D. M. (2013). *Global West, American Frontier: Travel, Empire, and Exceptionalism from Manifest Destiny to the Great Depression*. UNM Press.

ELECTRONIC FRONTIER AS A METAPHOR

Dovbysh E.G.

Dovbysh Evgeniy Gennadievich, Institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Science, 117997, Russia, Moscow, str. Profsojuznaja, 23.

E-mail: edovbysh@gmail.com

This article examines the phenomenon of cyberspace and the Internet through the prism of the Frontier concept. Electronic Frontier is understood as one of the possible types, which can be highlighted in today's globalizing world. The author compares the "classical" and electronic frontier by comparing their basic elements: the main actors and institutions. Stages of formation of the electronic frontier are defined. The author concludes that the use of the frontier metaphor is limited. Notwithstanding this the metaphor can be very useful in studying of contemporary socio-economic, political and cultural processes taking place in the broader context of changing waves of innovation.

Keywords: electronic frontier; frontier typology, Internet, information society, pioneers of the electronic frontier

References:

1. Barlow J. P. *A Declaration of the Independence of Cyberspace*. Retrieved from: <https://projects.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html>
2. Barlow, J. P., Gilmore, J. (2000). *Censorship 2000. Nettime (listserv)*.
3. Batty, M., Barr, B. (1994). The electronic frontier: exploring and mapping cyberspace. *Futures*, 26(7), 699-712.
4. Bing, J. (2009). Building cyberspace: A brief history of the internet. *Internet governance. Infrastructure and institutions*, 8-47. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199561131.003.0002

5. Bush, V. (1945). Science: The endless frontier. *Transactions of the Kansas Academy of Science (1903)*, 231-264.
6. Ceccarelli, L. (2013). *On the frontier of science: An American rhetoric of exploration and exploitation*. MSU Press.
7. Claffy K.C, Clark, D. (2014). Platform models for sustainable Internet regulation. *Journal of Information Policy*, 4, 463-488.
8. Dalley, H. (2014). *The Postcolonial Historical Novel: Realism, Allegory, and the Representation of Contested Pasts*. Palgrave Macmillan.
9. Dreyfus, S., Assange, J. (2012). *Underground: tales of hacking, madness and obsession on the electronic frontier*. Canongate Books.
10. Dynkin A.A., Ivanova N.I. (eds) (2014) Global'naja perestrojka [Global restructuring]. Moscow: Ves' mir
11. Electronic Frontier Foundation. *Internet censorship: Law & policy around the world* Retrieved from: <http://www.efa.org.au/Issues/Censor/cens3.html#uk>.
12. Etulain, R. W. (1999). *Does the Frontier Experience Make America Exceptional?*. Macmillan.
13. Farrell, H. (2012). The consequences of the internet for politics. *Annual Review of Political Science*, 15, 35-52.
14. Friedman J. (1996) Introduction: Borders Margins Frontiers. In Gradus Y., Lithwick H. *Frontiers in regional development*. Rowman & Littlefield,
15. Hauben, M., Hauben, R. (1998). Netizens: On the history and impact of Usenet and the Internet. *First Monday*, 3(7).
16. Hill, K. A., Hughes, J. E. (1999). *Cyberpolitics: Citizen activism in the age of the Internet*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
17. Internet World Stats. *Usage and Population Statistics*. Retrieved from: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
18. Kirmayer L.J., Raikhel E., Rahimi S. (2013) *Cultures of the Internet: Identity, community and mental health*. SAGE
19. Koumartzis, N. (2008). *BT's CleanFeed and online censorship in UK: Improvements for a more secure and ethically correct system* (Doctoral dissertation, MA thesis, London College of Communication (University of the Arts, London), at <http://webobserver.net>).
20. Ludlow, P. (1996). *High noon on the electronic frontier: conceptual issues in cyberspace*. MIT Press.
21. Miller, C. C. (2008). How Obamas internet campaign changed politics. *NY Times*, 7, 49.
22. Rheingold, H. (1993). *The virtual community: Homesteading on the electronic frontier*. MIT press.
23. Romanova A.P., Jakushenkov S.N. (2012) Frontirnaja teorija: novyj podhod k osmysleniju social'no-politicheskoj i jekonomicheskoj situacii na juge Rossii [Frontier theory: a new approach to understanding the socio-political and economic situation in the south of Russia]. *Innovatika i jekspertiza*. №2 (9).
24. Rosenau, J. N. (1997). *Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world* (Vol. 53). Cambridge University Press.

25. Singh, A., Schmidt, P. (2000). *Postcolonial theory and the United States: race, ethnicity, and literature*. Univ. Press of Mississippi.
26. Slotkin, R. (1973). *Regeneration through violence: The mythology of the American frontier, 1600-1860*. University of Oklahoma Press.
27. Slotkin, R. (1992). *Gunfighter nation: The myth of the frontier in twentieth-century America*. University of Oklahoma Press.
28. Sterling, B. (2014). *The Hacker Crackdown, law and disorder on the electronic frontier*. Bookpubber.
29. Turner, F. J. (1920) *The Frontier in American History*. New York.: Henry Holt and Company
30. Vinge, V., Frenkel, J. (2001). *True names and the opening of the cyberspace frontier*. Macmillan.
31. White, R., Limerick, P. N., Grossman, J. R. (1994). *The frontier in American culture*. Univ of California Press.
32. Wrobel, D. M. (2013). *Global West, American Frontier: Travel, Empire, and Exceptionalism from Manifest Destiny to the Great Depression*. UNM Press.
33. Zhichkina A.E., Belinskaja E.P. (2000) Samoprezentacija v virtual'noj kommunikacii i osobennosti identichnosti podrostkov-pol'zovatelej interneta [Self-presentation in virtual communication and features of identity of adolescents Internet users] In V.S. Sobkin (ed.) *Obrazovanie i informacionnaja kul'tura. Sociologicheskie aspekty* [Education and information culture. Sociological aspects]. Moscow: Institute of sociology of education